

Военная присяга: историко-культурная динамика формы объективации

Описана историко-культурная динамика формы объективации военной присяги. Выделены параметральные признаки военной присяги и изучен их коммуникативно-семантический облик, который, как показывает исследование, формируется в соответствии с системой ценностей, складывающейся в определенный историко-культурный период. Данные аналитические процедуры осуществлены на материале текстов военной присяги в царской, Красной/Советской и современной Российской армии.

Ключевые слова: военная присяга, адресат, хронотоп, vindиктивная составляющая, комиссивная составляющая.

DOI 10.20339/PhS.3-19.045

Historical-cultural dynamics of oath of allegiance form of presentation is described. We distinguish parameter signs of oath of allegiance and examine their communicative-semantic appearance, which, as the investigation shows, is formed in accordance with the system of values, taking shape in a definite historical-cultural period. The given analytical procedures are carried out on the material of texts of oath of allegiance in the Tsar's, the Red/Soviet, as well as the modern Russian army.

Keywords: oath of allegiance, addressee, chronotope, vindictive component, commissive component.

В многоаспектном исследовании речевого акта «клятва» особый интерес представляет военная присяга, принятие которой членом иерархически организованного сообщества является одним из важнейших ритуалов, связанных с социализацией личности. Речевой акт «клятва» ввиду своей психосоциальной значимости не раз попадал в поле зрения ученых-гуманитариев [1; 2], в том числе и лингвистов [3; 4], но с когнитивно-коммуникативных позиций начал изучаться лишь в последнее время [5; 6], в результате чего появилась перспектива описания военной присяги с точки зрения историко-культурной динамики формы ее объективации.

Отметим основные параметральные признаки военной присяги, вокруг которых выстраивается настоящее исследование.

Глубинным психологическим мотивом речевого акта «клятва» является потребность говорящего в доверии со стороны адресата(ов), эта потребность и трансформируется в целевую установку, связанную с достижением искомого доверия [5]. У военной присяги обнаруживается три вида адресатов: адресат-объект воздействия — лицо или группа лиц, представляющие высший эшелон государственной власти и являющиеся разработчиками или цензорами ее формы; реальные адресаты-наблюдатели — военнотружущие и другие лица, участвующие в ритуале принятия присяги, а также приглашенные; виртуальные адресаты-наблюдатели — Бог, а также лица, которые не присутствуют на церемонии, но упоминаются в тексте присяги и соответственно называются присягающим. Адресаты — весьма значимый параметр военной присяги, характеристика которого необходима при описании ее формы.

Принятие военной присяги, как уже отмечалось, является одним из важнейших социотворческих ритуалов, время, место и характер проведения которого психологически значимы и, как правило, определяются законами государства. В этом контексте характеристика хронотопа военной присяги также необходима при описании ее формы.

Речевой акт «клятва» представляет собой утверждение говорящим единства мысли, слова (знака) и дела, базирующегося на его готовности подвергнуть себя каре, т.е. проклятию, за нарушение искренности высказываемого [6]. Эта готовность, или vindиктивная составляющая речевого акта, определяет его когнитивно-коммуникативную сущность и закономерно оказывается в поле исследовательского внимания при описании формы объективации военной присяги.

Военная присяга является клятвой-комиссивом, т.е. клятвой, связанной с принятием говорящим на себя определенных обязательств. Характеристика этих обязательств, или комиссивной составляющей военной присяги, также необходима при описании формы объективации последней.

Военная присяга, утвержденная Петром I и представленная в Артикуле воинском 1715 г. [7], претерпевая изменения, связанные главным образом с вопросами престолонаследия, в основных своих чертах определяла характер службы в царской армии на протяжении всей ее истории. В настоящей работе рассматривается поздний вариант формы военной присяги, опубликованный в Своде законов Российской империи от 1857 г. и просуществовавший вплоть до падения монархии. Он предполагает в качестве адресата-объекта воздействия императора (и его наследника).

Я, нижеименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом, перед святым его Евангелием, в том, что хочу и должен Его Императорскому Величеству, и законному ...Наследнику (именуя Его, когда Он уже известен, или не именую, когда Император не имеет еще детей мужского пола) верно и нелицемерно служить... [8].

Реальные адресаты-наблюдатели — военнослужащие (и религиозные деятели), принимающие участие в ритуале. Виртуальный адресат-наблюдатель — Бог (см. приведенный пример).

Хронотоп военной присяги определяется названным Артикулом воинским и в основных своих чертах сохраняется до 1917 г.

Принятия присяги солдатами, штаб-, обер- и унтер-офицерами проходит «при полку или роте, при распущенном знамени», а генералами — «в воинской консиллии». Присягающий кладет «левую руку на Евангелие», а правую — поднимает вверх «с распростертыми двумя большими перстами». Если в ритуале принимает участие большое количество молодых солдат, то они поднимают правую руку «пред предлежащим Евангелием» и говорят за читающим присягу, после чего целуют Евангелие [7]. После принесения присяги военнослужащие подписывают «присяжные листы» [2].

Виндиктивная составляющая военной присяги представляется эксплицитной перформативной конструкцией «клянусь Богом», используя которую говорящий «ставит на кон» важнейшие для него духовные связи и тем самым выражает готовность принять их разрыв как проклятие за неискренность [6; 8].

В комиссивной составляющей военной присяги можно выделить ключевой глагол «служить», который характеризуется оценочными единицами «верно», «нелицемерно», «не щадя живота своего до последней капли крови» и конкретизируется вербальными построениями, указывающими на определенные виды деятельности: «повиноваться»; «императорские права и преимущества предостерегать и оборонять»; «об ущербе его величества интереса, вреде и убытке не токмо объявлять, но и отвращать»; «вверенную тайность хранить»; «указы начальников надлежащим образом по совести своей исправлять»; «для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги не поступать» [8]. Комиссивная составляющая, как видим, ориентирует военнослужащего на защиту интересов царя.

В целом же военная присяга в царской армии имеет ярко выраженный религиозно-юридический характер; она составлена в полном соответствии с теоцентрической эпистемой, которая определяет государственное устройство (Бог — царь — народ) и в которой присягающий клянется Богом царю, а служба государю фактически приравнивается к службе государству.

В советский историко-культурный период первый текст военной присяги Рабоче-крестьянской Красной армии утверждается декретом Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов от 22 апреля 1918 г. [9]. Составленный в духе теории классово-борьбы, текст военной присяги предполагает в качестве адресата-объекта воздействия рабочее и крестьянское правительство.

Я обязуюсь... соблюдать революционную дисциплину и ... выполнять все приказы командиров, поставленных властью Рабочего и Крестьянского Правительства [Там же].

Я обязуюсь по первому зову Рабочего и Крестьянского Правительства выступить на защиту Советской Республики... [Там же].

Реальными адресатами-наблюдателями являются командиры подразделений и бойцы Красной Армии, принимающие участие в ритуале. Виртуальные адресаты-наблюдатели — трудящиеся классы России и всего мира.

Перед лицом трудящихся классов России и всего мира я обязуюсь... [Там же].

Единого документа, определяющего хронологический топос военной присяги, в годы Гражданской войны не существует. Он появляется как декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета «О приведении к присяге всей Красной Армии и Красного Флота» 25 марта 1922 г. и предписывает проводить ритуал принятия красной присяги 1 Мая, в «день великого международного пролетарского праздника», возлагая приведение к торжественному обещанию — красной присяге воинов и служащих в Красной Армии — на членов Всероссийского центрального исполнительного комитета, председателей и членов исполнительных комитетов по месту расположения частей и учреждений Красной Армии [10]. Присяга принимается «коллективно в строю, во время парадов» [11].

В виндиктивной составляющей текста военной присяги отсутствует глагол «клянусь», вместо него используется глагол «обязуюсь», однако есть вербальное построение, выражающее готовность говорящего подвергнуть себя этическим и юридическим санкциям за отступление от торжественного обещания:

...я обязуюсь... добросовестно изучать военное дело.... Если по злему умыслу отступлю от этого моего торжественного обещания, то да будет моим уделом всеобщее презрение и да покарает меня суровая рука революционного закона [9].

Можно сказать, что при формальном несоответствии речевому акту «клятва» виндиктивная составляющая вполне соответствует ему в смысловом отношении.

В комиссивной составляющей текста военной присяги можно выделить ключевое обязательство — носить это звание (звание воина рабочей и крестьянской армии) с честью, что, в свою очередь, предполагает ряд других обязательств: добросовестно изучать военное дело; охранять военное и народное имущество; соблюдать революционную дисциплину; беспрекословно выполнять все приказы командиров, поставленных властью рабочего и крестьянского правительства; воздерживаться и удерживать товарищей от поступков, порочащих достоинство гражданина Советской Республики; все свои действия и мысли направлять к великой цели освобождения всех трудящихся; по первому зову рабочего и крестьянского правительства выступить на защиту Советской Республики... и в борьбе за Российскую Советскую Республику, за дело социализма и братство народов не щадить ни своих сил, ни самой жизни [Там же].

Очевидно, что комиссивная составляющая текста военной присяги ориентирует воина не только на защиту Отечества, но и на служение идеи освобождения всех трудящихся и соответственно борьбу за дело социализма и братство народов.

Следующий текст военной присяги утверждается Указом Президиума ВС СССР от 3 января 1939 г. [12]. Он (как и его предшественник) предполагает в качестве адресата-объекта воздействия рабочее и крестьянское правительство.

Я клянусь... до последнего дыхания быть преданным... Рабоче-Крестьянскому Правительству [Там же].

Я всегда готов по приказу Рабоче-Крестьянского Правительства выступить на защиту моей Родины... [Там же].

Реальные адресаты-наблюдатели — командиры подразделений и бойцы Красной Армии, принимающие участие в ритуале. Виртуальные адресаты-наблюдатели — трудящиеся классы России и всего мира — в этом тексте уже не упоминаются.

Хронотоп военной присяги определяется Указом Президиума ВС СССР от 3 января 1939 г. [13]. Данный документ существенно меняет характер проведения ритуала, делегируя полномочия определять время принятия присяги командирам частей и предписывая принимать присягу в индивидуальном порядке и скреплять ее собственноручной подписью [Там же]. Он также предписывает проводить церемонию при знамени и с оркестром в караульной форме, завершать церемонию прохождением подразделения торжественным маршем, день принятия присяги считать нерабочим днем для данной части и проводить его как праздничный день [Там же].

В виндиктивной составляющей текста военной присяги вместо глагола «обязуюсь» используется глагол «клянусь», который сопровождается вербальным построением, выражающим готовность говорящего подвергнуть себя юридическим и этическим санкциям за клятвопреступление:

Если же по злему умыслу я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара советского закона, всеобщая ненависть и презрение трудящихся [12].

В комиссивной составляющей текста военной присяги можно выделить ключевое обязательство — быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным бойцом, которое конкретизируется рядом вербальных построений, указывающих на определенные виды деятельности: строго хранить военную и государственную тайну; беспрекословно выполнять все воинские уставы и приказы командиров, комиссаров и начальников; добросовестно изучать военное дело; беречь военное и народное имущество; до последнего дыхания быть преданным своему народу, своей советской Родине и рабоче-крестьянскому правительству; быть всегда готовым по приказу рабоче-крестьянского правительства выступить на защиту Родины; защищать ее мужественно, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами [12].

Как видим, в комиссивной составляющей текста военной присяги уже нет тезисов о соблюдении революционной дисциплины, направлении всех действий и мыслей к великой цели освобождения всех трудящихся, борьбе за дело социализма и братство народов, но обнаруживается обязательство строго хранить военную и государственную тайну [Там же], отсутствующее в предыдущем тексте военной присяги и близкое по своему содержанию к обязательству, связанному с хранением тайны, из текста военной присяги в царской армии.

Можно сказать, что в целом обязательства уже не ориентируют военнотружущих на решение проблем классовой борьбы, а фокусируют их внимание на защите Отечества.

Следующий текст военной присяги утверждается Указом Президиума ВС СССР от 10 июня 1947 г. [14]. Он предполагает в качестве адресата-объекта воздействия не рабоче-крестьянское, а советское правительство (Рабоче-крестьянская Красная Армия именуется теперь Вооруженными силами).

Параметры — реальные адресаты-наблюдатели и виртуальные адресаты-наблюдатели — остаются без изменений.

Хронотоп военной присяги определяется названным документом, сохраняющим в целом порядок проведения ритуала и добавляющим в его заключительную часть исполнение Государственного гимна СССР [14].

В виндиктивной составляющей текста военной присяги вместо ранее используемой придаточной части «Если же по злему умыслу я нарушу эту мою торжественную присягу...» [12] предлагается придаточная часть «Если же я нарушу эту мою торжественную присягу...» [14]. Исключение из текста слов «по злему умыслу» снимает вопрос о характере и акцентирует внимание на факте клятвопреступления.

Комиссивная составляющая текста военной присяги остается без изменений, сохраняя фокус внимания военнотружущих на защите Отечества [Там же].

Итак, изученный материал позволяет констатировать следующее: в советский историко-культурный период военная присяга наполняется поначалу духом теории классовой борьбы, который со всей очевидностью проявляется в тексте 1918 г., сохраняется в редуцированном виде в тексте 1939 г. и сходит на нет в тексте 1947 г.; обнаруживает в себе тенденцию к повышению уровня личной ответственности военнослужащих за выполнение принимаемых обязательств; во всех вариантах формы своей объективации носит этико-юридический характер.

В постсоветский период первый текст военной присяги утверждается Указом Президента Российской Федерации от 5 января 1992 г. [15]. Он адресуется Российской Федерации и ее народу.

Я (фамилия, имя, отчество), поступаю на военную службу и присягаю на верность Российской Федерации и ее народу [Там же].

Формально адресатом-объектом воздействия в данном случае выступает не только государство, представленное тем или иным институтом, но и все население страны, что, в свою очередь, снимает вопрос об адресатах-наблюдателях. Однако, по сути дела (и в тексте об этом говорится), присяга на верность приносится правительству.

Обязуюсь проходить военную службу в любом месте... куда меня направит Правительство Российской Федерации... [15].

Документа, определяющего хронологический топ военной присяги, в доступных информационно-справочных системах автором не обнаружено.

Виндиктивная составляющая текста военной присяги представляется глаголами «клянусь» и «обязуюсь», которые сопровождаются вербальным построением, выражающим готовность говорящего подвергнуть себя юридическим санкциям за нарушение искренности высказываемого.

Если же я нарушу принятую мною Военную присягу, то готов нести ответственность, установленную законами Российской Федерации [15].

Комиссивная составляющая текста военной присяги включает в себя следующие обязательства: 1) соблюдать Конституцию и законы РФ; 2) выполнять требования воинских уставов, приказы командиров и начальников; 3) находясь на военной службе, быть честным, добросовестным, достойно переносить связанные с ней трудности; 4) ...защищать народ и государственные интересы РФ; 5) не применять оружие против своего народа и законно избранных им органов власти; 6) проходить военную службу в любом месте на территории Российской Федерации или за ее пределами, куда меня направит Правительство Российской Федерации, и соблюдать законы того государства, на территории которого буду проходить службу [Там же].

Впервые за всю историю отечественной военной присяги в ее комиссивной составляющей появляются обязательства, излагаемые в пунктах 5 и 6. Включение в текст первого из названных обязательств, вероятно, обуславливается известными событиями августа 1991 г., а второго (которое всегда имплицировалось текстами военной присяги), надо полагать, — общим контекстом событий, связанных с дезинтеграцией СССР.

Следует отметить, что судьба данного текста военной присяги оказалась недолгой.

Действующий в настоящее время текст военной присяги утвержден Законом РФ от 11 февраля 1993 г. № 4455-1 [16]. Этот текст адресуется Родине — Российской Федерации.

Я (фамилия, имя, отчество), торжественно присягаю на верность своей Родине — Российской Федерации [Там же].

Формально адресатом-объектом воздействия является Родина как материальная и духовная среда обитания сообщества «своих» [17], включающего в себя и представителей государства (правительства), что также снимает вопрос об адресатах-наблюдателях.

Хронотоп военной присяги определяется Уставом внутренней службы ВС РФ [18]. Документ предписывает время приведения военнослужащих к присяге определять командирам частей; проводить церемонию при боевом знамени части и Государственном флаге РФ с оркестром в парадной, а в военное время в полевой форме одежды с оружием; принимать присягу индивидуально, скрепляя ее подписью; после церемонии исполнять Государственный гимн, затем проходить торжественным маршем. Этот документ также предоставляет возможность командирам частей проводить ритуал в исторических местах, местах боевой и трудовой славы, у братских могил; предписывает день приведения к присяге считать нерабочим днем для данной воинской части и проводить его как праздничный день [18].

Виндиктивная составляющая текста военной присяги представляется глаголом «клянусь», указывающим на готовность говорящего подвергнуть себя проклятию; содержание последнего при этом не вербализуется [6; 16].

Комиссивная составляющая текста военной присяги включает в себя следующие обязательства: соблюдать Конституцию и законы; ...выполнять требования воинских уставов, приказы командиров и начальников; достойно выполнять воинский долг; ...защищать свободу, независимость и конституционный строй России, народ и Отечество [16].

В комиссивной составляющей, как видим, уже нет тезисов, которые были представлены в пунктах 5 и 6 предыдущего текста присяги. Теперь комиссивная составляющая характеризуется лаконичностью, сохраняются основные тезисы, связанные с защитой Отечества.

Изученный материал позволяет говорить о том, что в постсоветское время военная присяга обнаруживает в себе тенденцию к представлению адресата-объекта воздействия как единого социального организма; акцентирует юридический аспект ответственности военнослужащих за выполнение принимаемых обязательств, а сами обязательства ориентирует непосредственно на защиту Отечества.

В целом исследование показывает, что военная присяга меняет свой коммуникативно-семантический облик в соответствии с системой ценностей, складывающейся в определенный историко-культурный период.

Изучение историко-культурной динамики формы объективации военной присяги можно рассматривать как один из аспектов исследования языка социального взаимодействия власти и общества. В данном случае язык характеризуется, с одной стороны, мобильностью, обусловленной сменой ценностно-смысловых парадигм, а с другой — устойчивой ориентированностью на обеспечение единства членов иерархически организованного сообщества на фоне общих для них угроз, исходящих от других иерархически организованных сообществ.

Литература

1. Кормина Ж. Воинская присяга: к истории одного перформатива // Неприкосновенный запас. 2004. № 1 (33). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2004/1/korm16.html> (дата обращения: 08.07.2018).
2. Бенда В.Н. «Присяга на верность...» как одно из средств формирования традиций русской армии и патриотизма в России XVIII века // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2009. № 2 (150). Вып. 31. С. 56–62.
3. Карабыков А.В. Прагматика клятвы в контексте развития культуры // Филологический ежегодник / Под ред. Н.Н. Мисюрова. Омск: Омск. гос. ун-т. 2007–2008. Вып. 7–8. С. 98–106.

References

1. Kormina Zh. Voinskaia prisiaga: k istorii odnogo performativa // Neprikosnovennyi zapas. 2004. No. 1 (33). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2004/1/korm16.html> (dostup: 08.07.2018).
2. Benda V.N. "Prisiaga na vernost'..." kak odno iz sredstv formirovaniia traditsii russkoi armii i patriotizma v Rossii XVIII veka // Vestnik Cheliabinskogo gos. un-ta. 2009. No. 2 (150). Vyp. 31. S. 56–62.
3. Karabykov A.V. Pragmatika kliatvy v kontekste razvitiia kul'tury // Filologicheskii

4. Сиразиева З.Н. Клятва как речевой жанр в русскоязычной и англоязычной лингвокультурах: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2012. 24 с.

5. Чесноков И.И. Речевой акт «клятва»: истоки и первичные формы объективации // Известия Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер. Филологические науки. 2013. № 9 (84). С. 4–7.

6. Чесноков И.И. Речевой акт «клятва»: эксплицитные перформативные высказывания // Известия Волгогр. гос. пед. ун-та. 2016. № 3 (107). С. 110–113.

7. Артикул воинский (от 1715 г.). URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/EText/articul.htm> (дата обращения: 26.02.2018).

8. Форма всенародной присяги на верность подданства Императору // Тексты присяг на верноподданство государю Императору. URL: http://www.krotov.info/libr_min/16_p/pri/syaga1890.htm (дата обращения: 26.02.2018).

9. Декрет ВЦИК от 22 апреля 1918 г. «О формуле торжественного обещания при вступлении в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_277.htm (дата обращения: 08.07.2018).

10. Декрет ВЦИК от 25 марта 1922 г. «О приведении к присяге всей Красной Армии и Красного Флота» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства, издаваемое Народным комиссариатом юстиции. 24 апреля 1922. № 26 (отдел первый). Ст. 304. С. 432.

11. Супрунов А. История военной присяги. URL: http://armyus.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=916 (дата обращения: 08.07.2018).

12. Указ Президиума ВС СССР от 3 января 1939 г. «О тексте военной присяги Рабоче-Крестьянской Красной Армии». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4179.htm (дата обращения: 08.07.2018).

13. Указ Президиума ВС СССР от 3 января 1939 г. «О порядке принятия военной присяги». URL: <http://www.alppp.ru/law/zakonodatelstvo-ob-oborone/51/ukaz-prezidiuma-vs-sssr-ot-03-01-1939.html> (дата обращения: 08.07.2018).

14. Указ Президиума ВС СССР от 10 июня 1947 г. «Об утверждении текста военной присяги и Положения о порядке принятия военной присяги» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР 1938–1961 гг. М.: Изд-во «Известия Советов депутатов трудящихся СССР», 1961. С. 38–384.

15. Указ Президента Российской Федерации от 05.01.1992 № 7 «О тексте Военной присяги Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/704> (дата обращения: 08.07.2018).

16. Закон РФ от 11.02.1993 № 4455–1 (ред. от 09.05.1996) «О воинской обязанности и военной службе». URL: <http://legalacts.ru/doc/zakon-rf-ot-11021993-n-4455-1-s/> (дата обращения: 08.07.2018).

ezhegodnik / Pod red. N.N. Misiurova. Omsk: Omsk. gos. un-t. 2007–2008. Vyp. 7–8. S. 98–106.

4. Sirazieva Z.N. Kلياتva kak rechevoi zhanr v russkoiazychnoi i angloiazychnoi lingvokul'turakh: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Kazan', 2012. 24 s.

5. Chesnokov I.I. Rechevoi akt "kلياتva": istoki i pervichnye formy ob'ektivatsii // Izvestiia Volgogr. gos. ped. un-ta. Ser. Filologicheskie nauki. 2013. No. 9 (84). S. 4–7.

6. Chesnokov I.I. Rechevoi akt "kلياتva": eksplitsitnye performativnye vyskazyvaniia // Izvestiia Volgogr. gos. ped. un-ta. 2016. No. 3 (107). S. 110–113.

7. Artikul voinskii (ot 1715 g.). URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/EText/articul.htm> (dostup: 26.02.2018).

8. Forma vsenarodnoi prisiagi na vernost' poddanstva Imperatoru // Teksty prisiag na vernopoddanstvo gosudariu Imperatoru. URL: http://www.krotov.info/libr_min/16_p/pri/syaga1890.htm (dostup: 26.02.2018).

9. Dekret VTsIK ot 22 apreliia 1918 g. "O formule torzhestvennogo obeshchaniia pri vstuplenii v Raboche-Krest'ianskuiu Krasnuiu Armiiu". URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_277.htm (dostup: 08.07.2018).

10. Dekret VTsIK ot 25 marta 1922 g. "O privedenii k prisiage vsei Krasnoi Armii i Krasnogo Flota" // Sobranie uzakonenii i rasporiashenii Rabocheho i Krest'ianskogo Pravitel'stva, izdavaemoe Narodnym komissariatom iustitsii. 24 apreliia 1922. No. 6 (otdel pervyi). St. 304. S. 432.

11. Suprunov A. Istoriia voennoi prisiagi. URL: http://armyus.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=916 (dostup: 08.07.2018).

12. Ukaz Prezidiuma VS SSSR ot 3 ianvaria 1939 g. "O tekste voennoi prisiagi Raboche-Krest'ianskoi Krasnoi Armii". URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4179.htm (dostup: 08.07.2018).

13. Ukaz Prezidiuma VS SSSR ot 3 ianvaria 1939 g. "O poriadke priniatiia voennoi prisiagi". URL: <http://www.alppp.ru/law/zakonodatelstvo-ob-oborone/51/ukaz-prezidiuma-vs-sssr-ot-03-01-1939.html> (dostup: 08.07.2018).

14. Ukaz Prezidiuma VS SSSR ot 10 iunია 1947 g. "Ob utverzhenii teksta voennoi prisiagi i Polozheniia o poriadke priniatiia voennoi prisiagi" // Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR 1938–1961 gg. Moscow: Izd-vo "Izvestiia Sovetov deputatov trudiaschikhia SSSR", 1961. S. 38–384.

15. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 05.01.1992 No. 7 "O tekste Voennoi prisiagi Rossiiskoi Federatsii". URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/704> (dostup: 08.07.2018).

16. Zakon RF ot 11.02.1993 No. 4455–1 (red. ot 09.05.1996) "O voinskoi obiazannosti i voennoi sluzhbe". URL: <http://legalacts.ru/doc/zakon-rf-ot-11021993-n-4455-1-s/> (dostup: 08.07.2018).

17. Воркачев С.Г. «Геном родины»: метаморfoзы метафоры // Воркачев С.Г. Воплощение смысла: conceptualia selecta: монография. Волгоград: Парадигма, 2014. С. 19–43.

18. Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 14.12.1993). URL: <https://zakonbase.ru/content/base/56437> (дата обращения: 08.07.2018).

17. Vorkachev S.G. "Genom rodiny": metamorfozy metafory // Vorkachev S.G. Voploshchenie smysla: conceptualia selecta: monografiia. Volgograd: Paradigma, 2014. S. 19–43.

18. Ustav vnutrennei sluzhby Vooruzhennykh Sil Rossiiskoi Federatsii (utv. Ukazom Prezidenta RF ot 14.12.1993). URL: <https://zakonbase.ru/content/base/56437> (dostup: 08.07.2018).

Чесноков Иван Иванович,

доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русского языка как иностранного
Волгоградский государственный социально-педагогический
университет

Chesnokov Ivan I.,

Doctor of Philology, Associate Professor,
Professor of the Russian as a Foreign Language Department
Volgograd State Socio-Pedagogical University

e-mail: isto1923@yandex.ru

